

Шуберта поет Леонарда Дайне

Задушевность народной песни, ее простота, неисчерпаемая мудрость — вот качества, характерные для всего вокального творчества Франца Шуберта. Его песни не выносят ни малейшего наигрыша, ни малейшей фальши в передаче чувств, они требуют только одного — совершенно свободного, естественного музенирования. Образец такого музенирования дал нам состоявшийся в зале камерной музыки концерт заслуженной артистки Латвийской ССР Леонарды Дайне и заслуженной артистки республики Вилмы Цируле. В первом отделении прозвучала вокальная лирика из сборника «Лебединая песнь», написанная композитором в последние годы жизни, когда его творчество достигло расцвета, а его драма — своей кульминации. Трагизм непонятого творчества нашел отражение в песнях на тексты Гейне. Он сквозит и в семи весенних песнях на слова Рельштаба. С первых же тактов Л. Дайне сумела установить теснейший контакт с аудиторией. Нам хорошо известна безупречная вокальная культура, ее выдающиеся данные, как камерной певицы, и все же нас вновь поражает широкая гамма чувств и настроений, отшлифованность тончайших нюансов. С каждой следующей песней это впечатление только углубляется, а песня «вдали» окончательно покоряет силой чувств и искренностью. В сборнике «Лебединая песнь» нет двух одинаковых вещей, и в этот вечер ни одна песня в ис-

полнении певицы не была похожа на другую. Неизменно Л. Дайне находила новый ключ к раскрытию образа. В особенности это можно сказать о шести песнях на тексты Гейне, исполнение которых можно считать высшим достижением этого вечера. Нелегко без излишнего пафоса, без мелодраматической аффектации выразить всю мировую скорбь («Атлас»), раскрыть драматические конфликты душевного мира человека («Двойник»).

В создание этих образов большой вклад внесла концерт-мейстер Вилма Цируле — ее сдержанный, порою даже суховатый, однако очень внимательный, чуткий аккомпанемент давал пению Леонарды Дайне наилучшее обрамление и блеск.

Великолепное исполнение в первом отделении концерта, очевидно, потребовало такой сосредоточенности от певицы, что трудно было выдержать это напряжение и во второй части, в которую были включены такие известные песни Шуберта, как «Спящая красавица», «Маргарита за прялкой», «Баркаролла» и другие. Это не означает, что они были исполнены слабее. Просто можно было пожелать большей яркости, хотя главные ценности были сохранены. Задушевность народной песни, ее простота и неисчерпаемая мудрость слышались в каждой вещи, исполненной Леонардой Дайне.

О. А. Ингрида Земзаре

Голос Риги, 1972, 25 число